Глава 28

Джилл только что закончил отстегивать свою часть потолка, когда что-то, казалось, пролетело мимо.

Мгновение спустя он понял, как абсурдно это звучит. Он плавал в невесомости, посреди путаницы труб и каналов, которые совершенно исключали возможность чему-то двигаться быстро, не говоря уже о том, чтобы двигаться так быстро, что он этого не видел.

Но чувство оставалось.

Нахмурясь, он посмотрел вокруг. Казалось, ничего не изменилось. Он отодвинулся от коробки воздухообменника, заслонявшего от него Фландерса.

И обнаружил, что тот тоже смотрит вокруг. В темноте прохода Джилл не мог видеть выражение лица Фландерса через его лицевой щиток, но он чувствовал по его позе, что коммодор ощущал то же замешательство.

Коммодор заметил, что Джилл смотрит на него, и на мгновение они смотрели друг на друга в тесном пространстве. Затем, показав Джиллу, чтобы он оставался на месте, Фландерс пробрался к нему через оборудование. Он прикоснулся своим шлемом к шлему Джилла...

"У меня было странное чувство," - раздался слабый голос хевенита. "Как мини-землетрясение. Я знаю, что это смешно, но... " Он беспомощно поднял руку.

"На самом деле, нет," - заверил его Джилл. "Только я чувствовал, как-будто что-то пролетело мимо."

"Странно," - сказал Фландерс. "После сорока лет службы я думал, что знаю все рывки и звуки, которые может сделать корабль. Но это что-то новое. Что, черт возьми, они там делают?"

Джилл посмотрел на дисплей состояния на внутреннем краю лицевой панели, вспомнив, что красный свет указывает на заглушенный комм. Но если команда реактора была в скафандрах и не могла использовать проводной интерком... "Давай узнаем," - предложил он, указывая на пульт управления коммом.

Фландерс кивнул и потянулся к своему пульту. Отвернув лицо, чтобы не дышать в микрофон, Джилл медленно перебирал рабочие частоты. Когда он дошел до пятой...

"...к первому шаттл-порту," - прозвучал резкий голос Гузарвана. "Соблюдайте порядок отступления - помните, что по крайней мере два хевенита на свободе, и, возможно, еще несколько вырвались в другом месте."

"Плевать на хевенитов," - крикнул кто-то. "Что с проклятыми мантикорцами? Если они решат разнести нас..."

"Если бы они хотели разнести нас, они бы сделали это вместо того, чтобы просто разрушать наши импеллеры," - сказал Гузарван. "Хватит болтать и несите свои задницы к шаттлу."

Фландерс коснулся руки Джилла и выключил свой комм. Джилл кивнул, отключил свой и прислонился к шлему Фландерса. "Есть идеи?" - спросил он.

"О том, что сделал Гардиан только что? Или о том, что нам делать дальше?"

"О том и другом," - сказал Джилл. "Я бы начал со второго, потому, что я не имею понятия, как они испортили узлы Перидота, не распотрошив нас, как рыбу. Но как-то они сумели это сделать."

"И так удачно, что крысы бегут с корабля," - сказал Фландерс с мрачным удовлетворением. "Как только они уйдут, корабль наш. Вы знаете, как собрать спасательный микрошлюз, не так ли?"

"Я собрал их несколько прежде," - подтвердил Джил. "Но я не знаю, как их разминировать."

"Вам и не нужно," - сказал Фландерс. "Мы используем шлюзы, чтобы запечатать люки внешнего корпуса, которые они взорвали, а затем восстановить давление в средней части корабля."

"Но люки к вращающимся секциям все еще заминированы. Как мы очистим их?"

"Опять же, нам и не нужно," - сказал Фландерс. "После того, как будет восстановлено давление, бомбы можно будет взорвать через смотровые окна. Черт, они могут разнести весь люк, если захотят. Пока все внутри находятся вне зоны взрыва, мне все равно."

"Так мы просто встаем в стороне и бросаем туда кирпич или еще что-то, пока она не взорвется?"

"Нечто подобное." Лицо Фландерса ужесточилось. "И как только мы вернем Перидот... что ж, посмотрим, какие у нас есть варианты."

Джилл почувствовал, как что-то тяжелое возникло в его животе. В глазах Фландерса была бущующая смерть, которую Джилл не видел там раньше. Хорошо, думал он трезво, что эта смерть не нацелена на него и его людей. "Звучит хорошо," - сказал он. "Давайте сделаем это."

* * *

Это работало. К слабому удивлению и бесконечному облегчению Трэвиса, его план действительно сработал.

Гравитационные датчики Кунтуриоте подтвердили, что клин Перидота исчез. Инфракрасные датчики Карлайла также подтвердили краткое падение тепла крейсера, что означало, что системы реактора также получили небольшой удар, прежде чем автоматика стабилизировала уровень мощности.

И когда тихий и осторожный триумф прокатился по мостику Гардиана.Тревис почувствовал теплое сияние удовлетворения, наполняющее его.

Сияние длилось ровно сорок пять секунд, пока панель связи, к которой он все еще был привязан, не сошла с ума.

Первые яростные и бешеные вызовы пришли с курьерских кораблей Хевена на далекой орбите, их вахтенные офицеры требовали узнать, кто, черт возьми, пускал ракеты, и куда, черт возьми, они пускали эти ракеты. Трэвис все еще возился с незнакомым управлением, когда пробилось сухопутное командование Мариенбада и удивительно спокойный генерал Чу подтвердил событие, хотя и спросил, было ли это то, что мантикорцы считали информированием союзника.

К счастью, еще до того, как Трэвис начал понимать, что сказать или сделать, кто-то, кого он даже не видел, вошел на мостик, отодвинул его руки в сторону и переключил все на станцию тактика, где усевшийся Калкин пустился в объяснения.

Трэвис пожелал ему удачи в этом.

Минутой позже вновь пришедший помог Трэвису выпутаться из ремней и занял его место на станции связи. "Идите сюда, Лонг," - позвала его Метцгер.

Трэвис оттолкнулся в ее сторону. "Да, мэм?"

"Хорошая работа, унтер-офицер," - сказала она, глядя на свой дисплей. "Теперь Сентонж. Что думаете?"

Трэвис нахмурился. "Я думал, вы посылаете полковника Массингилл разобраться с ними."

"Уже послала," - поправила Метцгер. "Шаттл Массингилл улетел примерно минуту назад."

"О," - сказал Трэвис, глядя на тактический дисплей. Он и не заметил, что шаттл улетел.

Правильно, шаттл был там, устремляясь к носовой части Сентонжа.

"Я в основном думаю, нет ли у вас каких-то других мыслей о разрушении импеллерных колец," - продолжила Метцгер. "Мы не в той позиции, чтобы попробовать тот же трюк опять."

"Нет, мэм," - согласился Трэвис. Ракеты имели некоторую маневренность, но не более нескольких градусов.

И, конечно, поворот Гардиана носом к Перидоту оставлял его корму направленной к Сентонжу. Линейные крейсеры, вроде Авангарда, имели кормовой лазер для использования против вражеских кораблей. У старых эсминцев, вроде Гардиана, не было даже автопушки.

И они, конечно, не могли уйти тем же медленным поворотом, который поставил Гардиан направленным на Перидота. Не сейчас. Сентонж будет наблюдать за ними, как гигантский ястреб. "Боюсь, у меня нет других идей, мэм," - признался он. "Я не знаю стандартных тактических ответов в этой ситуации."

Метцгер фыркнула. "Стандартный тактический ответ в такой ситуации - не попадать в такую ситуацию," - сказала она. "А если вы уже в ней, вы перекатываете клин или используете свой лазер или ракеты, чтобы выбить дерьмо из врага до того, как он сделает это с вами. Здесь и сейчас мы тоже не в состоянии сделать это."

"Кроме как последнее средство."

"Кроме как последнее средство," - сказала Метцгер мрачно. "И если мы не сделаем, сделает генерал Чу. Он должен, и он сделает."

"Я понимаю," - пробормотал Трэвис. "Я сожалею, мэм."

"Не извиняйся," - возразила Метцгер. "Моя точка зрения заключается в том, что, если захватчики Сентонжа не будут небрежными в своей работе, Массингилл вряд ли найдет там полезных союзников. Если остальные хевениты мертвы или заперты, она не сможет сделать больше, чем выиграть нам немного времени. Мы должны найти более долговременное решение."

"Решение, которое не включает уничтожение корабля," - сказал Трэвис. "Понял, мэм."

"Коммандер, мы получили сигнал с одного из шаттлов Перидота," - объявил связист. "Поправка: это один из шаттлов Сентонжа, посланный туда ранее. Только звук, на лазерном носителе."

"Хочет сохранить это в тайне, я вижу," - пробормотала Метцгер. Она коротко пожала плечами и нажала клавишу на клавиатуре. "Шаттл Перидота, это коммандер Метцгер, старпом КЕВ Гардиан. Я полагаю, это вы, Гузарван?"

"Это действительно так, коммандер," - ответил знакомый голос. "Поздравляю с великолепным маневром несколько минут назад. Мои технические специалисты до сих пор не знают точно, что вы сделали, но это было очень эффективно."

"Мы рады, что вам понравилось," - сказала Метцгер. "Мы используем это на Сентонже в следующий раз. Вы можете предупредить своих людей там."

"Уже сделано," - сказал Гузарван. "Но я бы рекомендовал не пытаться сделать это второй раз. Если вы не хотите рисковать войной с Хевеном."

Глаза Метцгер метнулись к Трэвису. "Напротив, я думаю, Хевен поблагодарит нас за возврат их кораблей из вражеских рук."

"Они могут," - сказал Гузарван. "Если у вас есть какое-либо доказательство того, что Сентонж действительно находился в таких руках во время вашей атаки. Я сомневаюсь, что вы могли бы собрать что-то, что могло бы удовлетворить их. Особенно самую агрессивную фракцию ФРХ. Полагаю, вы знакомы с утверждением, что неиспользованные военные либо исчезают, либо находят повод для войны?"

Губы Метцгер быстро сжались. Трэвис знал, что у нее были такие доказательства. Более того, у нее был прямой приказ коммодора Фландерса уничтожить и Сентонж и Перидот если необходимо.

Но зто явно было чем-то, что она не была готова сообщить врагу.

"Что вы хотите, Гузарван?" - спросила она вместо этого.

"Я связался, чтобы объяснить новую реальность." Шутливость исчезла из голоса Гузарвана, оставалась только холодность. "Благодаря вам Перидот для нас бесполезен. Поэтому я и мои люди сели в шаттл и скоро присоединимся к нашим друзьям на борту Сентонжа."

"Путешествуете вдоль нашей линии огня?" - спросила Метцгер многозначительно. "А почему вы думаете, что доберетесь до своей цели?"

"Для начала, мои люди контролируют Сентонж," - сказал Гузарван. "Вместе с самим кораблем у нас есть очень много заложников-хевенитов, которых мы не собирались убивать, но которые нам не особенно нужны живыми. Я сомневаюсь, что вам понравится смотреть, как мы убиваем их одного за другим в прямой видеотрансляции на другие корабли и для всего населения Мариенбада."

"Это военные люди," - сказала Метцгер твердым голосом. "Они готовы умереть за свою нацию."

"Конечно готовы," - сказал Гузарван. "Но посол Буланже может не так хотеть отдать свою

жизнь за Республику. Не так ли, посол?"

"Не обольщайтесь, Гузарван," - спокойно сказал новый голос. "Дипломатический пост несет те же риски, что и военный."

"Возможно," - сказал Гузарван. "Тем не менее, я сомневаюсь, что коммандер Метцгер хотела бы, чтобы Гардиан стал орудием вашей смерти. И она, конечно, не хотела бы быть орудием смерти своего капитана."

Кто-то позади Трэвиса прорычал тихое проклятие. Лицо Метцгер даже не дернулось. "Вы действительно думаете, что я бы колебалась из-за одной жизни в разгар битвы?"

"Я уверен, что нет," - согласился Гузарван. "Но на самом деле это не та ситуация, не так ли? Вашему кораблю ничто не угрожает, у меня есть ваш капитан и посол Хевена, и вы действительно не можете оправдать их убийство, когда есть другие, менее насильственные варианты, чтобы остановить меня."

"В самом деле?" - спросила Метцгер. "Что за варианты?"

"У меня не ни малейшей идеи," - сказал Гузарван. "Но я знаю, что вы не откажетесь от их поиска, пока мы не поднимем клин Сентонжа и не пойдем к гиперлимиту. Возможно, даже после этого."

"В этом вы абсолютно правы," - сказала Мецгер. "Итак, позвольте мне предложить вам сделку. Если вы отдадите ваших заложников и оставите Сентонж, я предоставлю вам безопасный проход на ваш собственный корабль и позволю вам беспрепятственно уйти."

"Пожалуйста, коммандер," - упрекнул Гузарван. "Мы приложили слишком много усилий, чтобы просто уйти. Особенно, когда у нас все еще есть преимущество."

"Вы уверены в этом?"

"А вы нет?" - возразил Гузарван. "Хорошо, вот мое встречное предложение. Поскольку вы уже стоили нам одного корабля, дайте нам другой, и мы назовем это ничьей. В качестве жеста доброй воли мы оставим капитана Эйгена и посла Буланже на борту этого шаттла, когда мы высадимся с него. Как только они смогут развернуть системы полета, они будут свободны и присоединятся к вам на борту Гардиана."

"Очень щедро с вашей стороны," - сказала Метцгер. "А оставшийся экипаж Сентонжа?"

"Они будут посажены в спасательные капсулы и сброшены, как только мы будем готовы оставить орбиту."

"И вы дадите им уйти? Просто так?"

"Просто так," - заверил ее Гузарван. "Конечно, некоторые из этих капсул будут на жестко пересекающихся курсах с атмосферой, поэтому вам придется сделать выбор между их спасением или преследованием нас. Но я уверен, что вы примете правильное решение."

"Гузарван..."

"Я должен идти, коммандер," - оборвал ее Гузарван. "Я поговорю с вами снова, когда мы будем на борту Сентонжа. О, и я полагаю, мне не нужно говорить вам, что попытка отбуксировать нас

к Гардиану будет равносильна открытию огня по нам. Посол Буланже и капитан Эйген будут казнены первыми, а экипажи двух кораблей Хевена будут на очереди. Я уверен, что вам понравится временное повышение в должности до капитана, но я сомневаюсь, что такой инцидент много сделает для вашего долгосрочного карьерного роста. Увидимся позже, коммандер."

Раздался щелчок, и Трэвис посмотрел на панель, чтобы увидеть, что лазер связи шаттла отключился. "Вот они, мэм," - раздался голос Карлайла. "Шаттл покидает Перидот и направляется к нам. Движется на полной скорости."

"Я вижу их," - сказала Метцгер. "Дрю, ты там всех успокоил?"

"Более или менее," - сказал тактик. "Никто не счастлив, но ни один из других кораблей не в состоянии прямо сейчас сделать больше, чем просто кричать."

"Что насчет Чу?"

"Он говорит, что если мы планируем продолжить запускать ракеты, нам, черт побери, нужно заранее сообщить ему об этом. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что он весьма впечатлен нашей изобретательностью." Калкин коснулся кончиками пальцев плеча Трэвиса. "Я сказал ему, что изобретательность обычна для КФМ. Что-нибудь от полковника Массингилл?"

"Они почти на месте," - сказала Метцгер, наклоняясь ближе к дисплею. "Что происходит с Сентонжем?"

"Не знаю," - сказал Калкин, нахмурясь. "Карлайл?"

"Он... трясется, сэр," - удивленно сказал Карлайл. "Работают маневровые двигатели... кажется, почти бессистемно."

"Понятно," - сказала кисло Метцгер. "Они заметили шаттл Массингилл и пытаются не дать ему пристыковаться."

"Массингилл что-нибудь придумает." Калкин показал на дисплей. "Тем временем Гузарван с заложниками в десяти минутах от Сентонжа. Мы должны решить, что будем делать с ними."

* * *

"Окей, мы делаем это," - донесся ворчливый голос Вачали из динамика шаттла. "Но все вокруг скачет, как будто ад играет с нашими внутренностями."

"Что, вы скачете больше, чем хевениты?" - засмеялся Гузарван. "Они пытаются двигаться. Вы находитесь в фиксированных позициях."

"Фиксированных, как будто едешь верхом на урагане," - возразил Вачали. "Я думал, что эти гравитационные пластины должны гасить такую тряску."

"Я думаю, нет. Или вы не знаете, как с ними договориться."

"Да, конечно," - прорычал Вачали. "Знаете, шеф, это смешно. Давайте пустим их на борт и черт с ним. Эта тряска никогда не остановится."

"Я не хочу их останавливать," - сказал Гузарван, сдерживая свой темперамент. Вачали был

хорошим бойцом, но плохим стратегом. "Не сразу, во всяком случае. Мы хотим, чтобы Метцгер сомневалась до последней минуты, надеясь, что она найдет способ вытащить это из огня. Если мы дадим шаттлу пристыковаться и сыграем в царя горы, это будет слишком быстро. Лучше позволить им проникнуть через множество различных люков - вероятно, тех же, на которых вы заморозили датчики - и уйти в их собственном блеске славы. Незнание того, что происходит, замедлит Метцгер, заставит ее думать, что у нее все еще есть шанс. Прямо сейчас это то, что мы хотим."

"Если вы так говорите," - проворчал Вачали. "Я бы предпочел, чтобы они были вместе."

"Это не важно," - терпеливо сказал Гузарван, подавляя желание закатить глаза. "Это мантикорский флот, помнишь? У них не более трех или четырех морпехов на борту. Вероятно, даже меньше. У вас есть подготовленные позиции, и вы будете иметь дело с несколькими профессионалами и еще несколькими любителями. Поверь мне, это будет, как стрельба по уткам."

"Да, я полагаю"

"Более того, если они пристыкуются, их шаттл будет прикреплен к корпусу," - продолжил Гузарван. "Если вместо этого им придется проходить через люки, их пилот, вероятно, зависнет рядом, просто дрейфуя... а так как ваши маневровые двигатели уже двигают вас, он даже не заметит, когда вы поместите его в зону действия одного из ваших лазеров связи и поджарите их передатчики."

"А..а," - сказал Вачали, наконец понимая. "А так как коммы их скафандров связаны через шаттл... "

"Вся команда будет отрезана," - подтвердил Гузарван. "Метцгер не будет знать, что происходит, или даже жива команда или нет. Как я сказал, неопределенность купит нам время."

"Я бы просто взорвал этот шаттл и покончил с этим," - проворчал Вачали. "Но вы хотите играть хитро, тонко. Вы - босс."

"Правильно, я," - сказал Гузарван, добавляя резкости в голосе. "Вернись к работе. Я дам знать, когда мы будем готовы к стыковке."

"Вы уверены, что не хотите тоже идти в скафандрах?" - спросил саркастически Вачали.

"Я дам знать, когда мы будем готовы к стыковке," - повторил Гузарван. "Все." Резким тычком пальца он отключил комм.

"Он прав, вы же знаете," - сказал Эйген позади него. "Это не сработает. Ничего из этого."

Гузарван повернулся на своей станции, чтобы посмотреть на двух заложников, привязанных к откидным сиденьям на кормовой переборке кабины. "Вы так думаете?"

"Я это знаю." Эйген кивнул мимо Гузарвана. "Отсюда я могу видеть гравитационные данные. Гардиан поднимет свой клин раньше Сентонжа."

"Возможно," - спокойно согласился Гузарван. "И что?"

"То, что он будет полностью маневренным прежде Сентонжа," - сказал Эйген. "Даже если у вас

будет достаточно клина, чтобы частично защититься, вы никогда не сможете перекатиться до того, когда он сможет развернуться вдоль вашего носа и открыть огонь."

"Вы полагаете, что она пойдет на риск войны с Хевеном из-за жалкого маленького линейного крейсера, который ФРХ, вероятно, даже не заметит," - указал Гузарван. "Но, на самом деле, аргумент спорный. Независимо от того, насколько быстрым или маневренным является Гардиан, ему все равно придется развернуться, если он собирается навести свое носовое оружие." Он махнул рукой в сторону далекого планетарного горизонта позади них. "К сожалению для Гардиана, на половине разворота Джалла поднимет Странника из-за горизонта и направит свою ракету в его незащищенный фланг."

Глаза Буланже расширились. Эйген даже не моргнул.

"Вы считаете коммандер Метцгер будет так сконцентрирована на Сентонже, что не увидит ничего другого в системе."

"Нет, на самом деле я считаю, что невозможно, что она поймет, что у Странника есть ракета военного образца на борту," - возразил Гузарван. "Будет интересно посмотреть. Вы так не думаете?"

"Если вы все еще будете живы."

"Это так," - согласился Гузарван. "Тем не менее, в свете этой новой информации, возможно, вам будет интересно заключить некую сделку, которая обеспечит выживание Гардиана."

"Какую сделку?"

"Не знаю," - искренне сказал Гузарван. "Какой-то способ отключить его оружие был бы лучше всего. Как я уже сказал, мне здесь не нужны добавочные смерти. Поскольку мы не сможем активировать оружие Сентонжа, отключение оружия Гардиана уравняет нас. В тот момент, когда наш клин поднимется, мы все сможем уйти с поля и пойти разными путями."

Эйген фыркнул.

"Даже если бы я хотел, каким образом, вы думаете, я бы мог отключить отсюда оружие Гардиана?"

"У меня нет ни малейшей идеи," - сказал Гузарван. "Это, вероятно, включает контакт с кем-нибудь на борту и заключение сделки. Обдумать эту часть - ваше дело." Он сделал вид, что смотрит на часы. "Но я советую думать быстро, потому, что через примерно двадцать минут предложение потеряет силу."

"Как и Гардиан?"

Гузарван улыбнулся. "Да. Как и Гардиан."

http://tl.rulate.ru/book/26934/568268